

30.1.95.

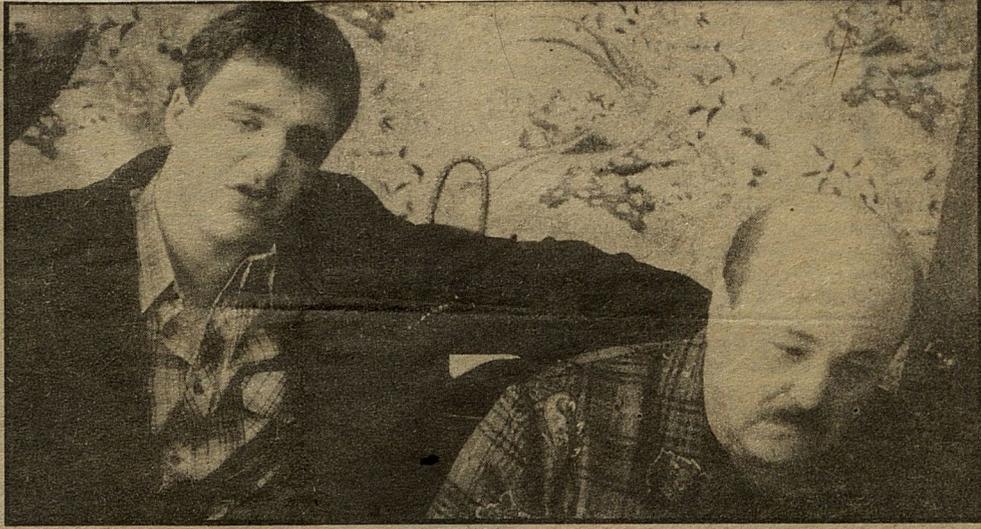
Камин Александр

**Александр КАЛЯГИН:** *Голос - 1995 - 30 янв. -*

*"Наше время прекрасно тем, что можно взяться за осуществление любых замыслов, но они разбиваются о стену безразличия и безденежья..."*

*с. 5.*

# НИКИТУ МИХАЛКОВА СЧИТАЮ СВОИМ ШАФЕРОМ"



Помните всеобщего любимца — деятельного бездельника из кинофильма "Прохиндиада"? Его сыграл Александр Калягин. Вскоре мы увидим продолжение этой истории — картину "Прохиндиада-2". В главной роли, естественно, Калягин. Но на сей раз он еще и режиссер-постановщик.

— Саши, "Прохиндиада-2" — твой режиссерский дебют в кино?  
— Нет, я уже ставил фильм "Подружка моя" для телевидения, еще несколько вещей... А "Прохиндиада-2" по сценарию Анатолия Гребнева стал снимать потому, что, когда картина была запущена, умер Виктор Иванович Трегубович, снимавший первую "Прохиндиаду". Мне позвонили с "Ленфильма" и предложили взять на себя постановку. Вот это действительно уже впервые: и главная роль, и режиссура...  
— Почему вообще возник замысел продолжить историю прохиндея Любомудрова?

— Время сейчас такое, что понятие "прохиндей" стало весьма актуальным. Людям приходится "крутиться", работать в нескольких местах, ловчить — иначе то не прокормишься. В самом этом слове "крутиться" есть что-то циничное. Но когда вышла первая "Прохиндиада", "крутились" все-таки из альтруистических соображений: помощи мне — и я тебе помогу. Случалось, посредством таких связей люди даже становились друзьями.

А сейчас прохиндиада — способ выживания. И есть в этом привкус как смешного, так и благородного: человек старается не потерять достоинства. Как ванька-встанька: его по морде, а он все равно вскакивает, бежит, добывает, надрыивается. Но тогда он потерян для семьи, для детей. Новая картина для меня — прощание с прохиндиадой веселой. Тот вертелся, цветочки кому-то преподносил. Какие сейчас, к черту, цветочки? Кому они нужны? Деньги нужны! Прибыль!

...Фильм "Прохиндиада-2" — о моем поколении. Пятидесятилетних, которые при всем желании не отставать от времени все равно на обочине. И как бы пятидесятилетний человек ни кру-

тился, как бы ни пытался утвердить себя в новой жизненной структуре, — он не успевает. Причем хочет, очень хочет понять, освоить эту жизнь, но не получается. Ну что делать, если наши идеалы остались в другой эпохе?

— Идеалы, наверно, те же, просто на них сейчас плюют. Люди другие, в сущности?

— Нет. Идеалы другие. Да, мы вроде бы вернулись к религии, говорим о любви к ближнему, но все замешано на принципе "гони монету"... В чем трагичность моего героя образца 94-го года? Он пытается в свою деятельность внести что-то человеческое — безуспешно. Эти времена — не для таких людей.

...Ты знаешь, я вот недавно подумал: как чувствуется другая эпоха. Люди, определяющие прежнюю, уходят. Умирают Олег Борисов, Евгений Леонов, Евгений Евстигнеев, Роберт Рождественский... И ведь всем только 60 — разве это возраст? Но исторические часы как бы совпадают с биологическими. Идет жестокая смена поколений.

— Что-то мистическое...  
— Явно. Помнишь, когда начало "сыпаться" политбюро? Не в перестройку, а перед перестройкой — все как-то стали дружно умирать, целая плеяда политиков, я сейчас не уточняю: плохие ли, хорошие. Уходили люди своей эпохи, потому что надо было освобождать место эпохе другой.

— Сейчас почему-то уходят в основном лучшие, как-то становится меньше света в этой жизни.

— Я бы так не сказал. Но недоброго, негативного сейчас, кажется, действительно больше. Меня не успокаивает изобилие иностранных товаров в магазинах. Борьба за власть все равно продолжается. А нынешняя власть с ее populistскими делами мне, мягко гово-

ря, не нравится. Увеличивать пенсии и выдавать пособия молодежи, объявлять льготы искусству, не подкрепив обещания ничем! Слова, слова, слова...

Актеры, режиссеры давно говорят, кричат, что искусство брошено. Кто-нибудь шевельнулся? Конечно, надоело ныть, надоело быть немужиком. Не мужское это занятие — жаловаться. Ужасает равнодушие к нам со стороны верхов. Вот московский театр "Et cetera", которым я руковожу, взяла под крыло столичная мэрия, мы ей благодарны, но мы три года без помещения. Они требуют, чтоб мы доказали, на что способны. Но где доказывать?

Время наше прекрасно тем, что можно взяться за осуществление любых замыслов. Но они разбиваются о стену безразличия и безденежья. Так что свобода мне лично не компенсирует тягот нынешнего времени.

— Ты пессимист?  
— По натуре, наедине с собой, — оптимист, а как начну общаться с людьми, превращаюсь в пессимиста.

— Судя по твоим актерским работам, ты обладаешь острым чувством смешного. Это спасает тебя от отчаяния?

— Да, я часто дурачусь. Иногда устраиваю домашний театр своим близким, друзьям, среди которых могу расслабиться. Но это у меня в крови. Нельзя сказать, что я таким образом убегая от трудностей жизни. Чем мне хуже, тем больше дурачусь.

— А что у тебя самого вызывает смех в этой жизни?

— Люди, которых я часто вижу на экране телевизора. У них скромный интеллект, но они этого не чувствуют. А говорить сейчас можно все, что они и делают. И поэтому очень хорошо видна их глупость. Особенно когда человек уж слишком павлин. Во многих цивилизованных странах подобные "телегерои" — "герои" жизни на экране ТВ просто бы не появились. На презентациях тоже. Вообще не высвечивались бы... На телевидении одна лысая девица заявляет, что она писает, как мужчина! А Бари Алибасов о своих артистах — "проститутки"! Мог бы дирек-

тор предприятия так сказать о своих рабочих? В Доме кино — храме искусства! — показывается стриптиз. Вот и мои студенты часто говорят: "Не мог смотреть, выключил телевизор". Но нельзя выключать! Надо смотреть! Как бы ни было противно. Это как прививка против туберкулеза — тебе вводят антигела, чтобы ты не болел. Надо видеть этот примитив! Я говорю и о собратях-артистах, и о политиках... Когда думаю о Ельцине, рассуждаю как режиссер. Хорош режиссер, если не умеет договориться с актерами! Он может быть очень талантливым, но главное ведь — поставить спектакль. Не договориться с парламентом, не договориться с Чечней! Пусть он трижды хороший человек, но посылать мальчиков на смерть! Да все, у кого есть дети, меня поймут. И вообще — страна живет по указам, как во владении феодала...

Смешно это. Трагически смешно. — И я, и твои поклонники знают: Чехов — твоё пристрастие. В чем ваше совпадение?

— Я, как и он, видимо, остро чувствую время. Я очень остро чувствую, что в каждую секунду мы меняемся. В чеховской драматургии все герои — плавающие, незастывшие: то они плачутся, то омерзительны, то — через секунду — благородны. Корень чеховских героев не терпит четких клише. У Шекспира Ричард — кровопийца, Анна — жертва, у Чехова непонятно, кто герой, кто негерой, кто любим, кто не любим. И я, как и он, что-то могу ненавидеть и через секунду — это же любить. Это не беспринципность, это ощущение времени.

— У тебя очень разные роли. От многих актеров приходилось слышать, что в разных ролях они верны одной теме. А как у тебя?

— Один очень хороший актер говорил, что всегда исследует доброту. Немного наивно звучит сейчас. Клянусь тебе, я не задумывался, что исследую. Просто вслушиваюсь в трагикомическое. В любой роли. Даже если она не предлагает такого материала. Вспомни, например, Леню Шиндина в мхатовском спектакле "Мы, нижеподписа-

вшиеся". А в кино почти во всех ролях трагикомическое звучит.

— Какие случайности в твоей актерской жизни оказались счастливыми?

— Когда Эфрос мне предложил репетировать Гамлета на телевидении. А потом — "Тартюф", "Живой труп". Счастливые случайности — встречи с людьми: Никитой Михалковым, Швейцером... И с Роциным, и с Гельманом, с Ефремовым.

— А какая случайность свела тебя с актрисой Глушенко? (Евгения Глушенко — жена Александра Александровича. — Е.Б.)

— Съёмки "Механического пианино". Я и моя будущая жена играли супругов, но на протяжении всех съёмок между нами ничего не было. Через полгода я ей позвонил. А на съёмках, извини, у меня были другие романы, Жена это видела. И Никиту Михалкова считала шафером, что ли. Если бы не он, то вряд ли...

— В жизни ты что больше всего ценишь?

— То же, что и всегда в ней ценили: красоту, женственность. Но главное — мудрость.

— Расскажи о своих детях.

— Я их обожаю. Ксенечка окончила Московский университет, французское отделение, и живет в Филадельфии. Заканчивает компьютерную школу по курсу программистики, работает в страховой компании, с английским языком — никаких проблем, замуж не вышла. Конечно, я тоскую. Но рядом — сын Дениска, ему четырнадцать, учится в школе. Мои дети — моя радость.

— Ты отговаривал бы Дениска от театра?

— Нет. Я и Ксеньку не отговаривал. Она мне однажды сказала: "А что если мне?..." — "Ну раз ты такой вопрос задаешь, так, значит, никогда не будешь актрисой!" сказал я. Это болельничья, одержимости, навязчивость. Сумасшествие!

Беседу вела Елена БЕЛОСТОЦКАЯ. На снимке: кадр из фильма "Прохиндиада-2": Любомудров (Александр Калягин) явно пусует перед крутым "новым русским" Гошей (Максим Виторган).